

и предпочтения. Такие отношения складываются между поколениями в условиях относительной стабильности. Но так бывает не всегда. Импульс перемен вызывает порой критическое отношение ко всему предыдущему периоду, подвергает насмешкам старые идеалы, ценности и символы, показывает ничтожность целей и бессмысленность жизненных усилий.

Список литературы

1. *Ильинский И. М.* Разрыв поколений? // Газета «Труд-7». – 2005 – № 118. – 30 июня – 7 июля.
2. *Лисовский В. Т.* Социология молодежи. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1996. – 361 с.
3. *Манхейм К.* Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ. ; отв. ред. и сост. Я. М. Бергер и др. – М. : Юрист, 1994. – 693 с.
4. Молодежь России: Тенденции, перспективы / под ред. И. М. Ильинского, А. В. Шаронова. – М. : Молодая гвардия, 1993 – 224 с.
5. *Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К.* Молодежь в обществе риска. 2-е издание. – М. : Наука, 2003. – 231 с.
6. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис. – М. : Изд. группа «Прогресс», 1996. – С. 148.

УДК 37.031.1

Е. В. Музыкаина

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЕЖИ СЕГОДНЯ

Процесс познания, формирующий личность, начинается с обучения. Рассматривая его в контексте современности и тех изменений, которые претерпевает общество, автор указывает на тот кризис, который переживает современная система образования, будь то на уровне семьи или институциональном уровне, а также на возможные пути выхода из него.

К л ю ч е в ы е с л о в а: образование, современность, критическое мышление, свобода.

EPISTEMOLOGICAL CHALLENGES OF MODERNITY: EDUCATIONAL PROBLEMS OF YOUNG PEOPLE NOWADAYS

The cognitive process, which forms personality, starts with education. Considering it in the context of modernity and the changes that society undergoes, the author points to the crisis that the modern educational system faces, whether it is on the family or institutional level, also suggesting some possible solutions.

K e y w o r d s: education, modernity, critical thinking, freedom.

Процесс познания является основой формирования личности человека. При рождении мы подобны книге с чистыми страницами, на которых пишутся не только наши биографии, но и запечатлеваются события эпохи. Во многом содержательная сторона этих «рукописей» зависит от образования, которое начинает формировать человеческую личность с первых ее шагов. Начальный этап ассоциируется с семьей, где мы получаем элементарные познания о себе и окружающем нас мире, далее – образовательные учреждения (школа, вуз), дающие нам специализированные познания, и, наконец, общество, которое может не только расширить, но и скорректировать полученные нами знания. Таково традиционное представление, продолжающее доминировать и в наше время. Сохраняя перечень указанных компонентов, интересно рассмотреть, какие трансформации они переживают в свете образовательного процесса сегодня и то, как эти изменения влияют на молодое поколение.

Начнем с дефиниций. Сегодняшний мир предлагает множество определений того, что есть образование. Вот только некоторые из них:

– приобщение к культуре общества, в ходе которого человек овладевает определенной системой научных знаний, приобретает умения и навыки, планомерно изучает и усваивает опыт, накопленный человечеством в той или иной области [2];

– специальная сфера социальной жизни, созидаящая внешние и внутренние условия для развития индивида в процессе освоения ценностей культуры [3];

– процесс овладения социально значимым опытом человечества, воплощенным в знаниях, умениях, творческой деятельности и эмоционально-ценностном отношении к миру [4].

Как утверждения технического характера, делающие обобщения и указывающие на составляющие познавательного процесса, эти определения имеют полное право на существование и являются операбельными для научных целей и познавательных задач. Однако насколько они отражают цель обучения в случае отдельно взятого субъекта? Проблема этих и многих других определений заключается в том, что они обезличены, человек как индивид исключен из задаваемой эпистемологической системы. Складывается странная ситуация: с одной стороны, образовательный процесс нацелен на развитие личности, но с другой – эта личность из него исключается. Внимание сосредоточивается на культурных и научных системах знания, на обществе, человечестве в целом и его достижениях. Глобальное и совокупное превалирует над личным и индивидуальным.

Можно оправдывать такое положение вещей бурно обсуждаемым процессом глобализации, который стирает границы не только государств, культур и экономических систем. К сожалению, приходится констатировать факт стирания особенностей личности и человеческих совокупностей, населяющих наш мир сегодня. Наблюдается устойчивая тенденция универсализации и уравнивания всех и вся, и процесс образования не становится исключением из этого правила. В потоке стандартизации и унификации безнадежно теряется индивидуальность, а индивидуальный подход перестает быть основной характеристикой образовательного процесса.

Что же делать? Давайте для начала попробуем пересмотреть само определение образования, поставив личность в центр. Тогда мы получим следующее: *«Образование – процесс, помогающий личности выйти из себя, за рамки ограниченного существования, для того, чтобы установить сознательные связи между собой и своим социальным и физическим окружением»*. Данное определение, отталкиваясь от индивида, как первостепенного элемента образовательной системы, одновременно указывает на необходимость социализации личности в этом процессе. И пусть нас не пугает выражение «выйти из себя». Сегодня оно приобретает актуальность,

как никогда, поскольку противостоит опасности эгоизма, той крайности, в которую общество может качнуть свой маятник в попытке перейти от общего к частному.

«Выйти из себя» означает, как писал Николай Бердяев, способность человека побороть свой эгоцентризм, отделенность от других людей, «злое и темное одиночество», характеризующее неспособностью любить [1, с. 297]. Именно это должно быть неотъемлемой частью современного образования. А для этого необходимо научить молодое поколение получать не только фактологические знания, но и развивать критическое мышление, эмоциональную чувствительность и отзывчивость сердца. Возможно ли такое в современных условиях? Давайте рассмотрим, что представляет собой образование сегодня.

Образовательный процесс всегда был неразрывно связан с процессом обучения. В традиционной системе роли распределялись следующим образом: родители отвечали за обучение ценностям, хорошему поведению, смыслу жизни, а преподаватели и школы – за обучение навыкам и знаниям.

Современные родители осознают, что их дети нуждаются в общении, определенных ограничениях, наставлениях и руководстве, но многие уже утратили навыки простого слушания, утратили авторитет, который позволяет давать советы, избегая подавления личности. Маятник родительского воспитания качается из одной крайности в другую. Кто-то выступает за «вседозволенность», а кто-то – за жесткие ограничения и навязывание правил.

Но есть и те, кто желает выслушивать своих чад, вникать в их нужды, помогать осуществлению их устремлений, веря в то, что необходимо сотрудничество в попытках удовлетворить требования молодого поколения и даже в проявлении собственного авторитета. На этом построена «педагогика сотрудничества» Симона Соловейчика, которая, по мнению автора, только и может привести к появлению свободной личности [5]. Интересно, что важным постулатом всей образовательной системы, по Соловейчику, является не психология, а этика. В стремлении выслушивать и слышать своего ребенка, сотрудничать с ним, а не подавлять его родители, тем не менее, не должны забывать устанавливать определенные цели и рамки.

Однако в эту идеальную картину взаимоотношений отцов и детей вмешивается «проза жизни», темп которой все ускоряется и материализуется. Общественные институты, в том числе правительства, перестают рассматривать образование как инвестиционный проект. Обучение не приносит доходов, а выгоду можно ожидать только в отдаленном будущем. Образование теряет престиж, а вместе с этим падает и авторитет преподавателей. Ценность профессии педагога больше не заключается в благородной миссии передачи знания, а исчисляется параметрами, на которых основана вся экономика. Образовательные учреждения больше не воспринимаются как центры предоставления общественных услуг или приоритетные направления государственного финансирования. Образование все прочнее встает на рельсы коммерциализации. Частные инвесторы, компании и финансовые группы приглашаются к «сотрудничеству». В этой ситуации возникает не столько опасность приватизации образования, сколько угроза потери равенства возможностей и доступа к этому образованию. Человек становится человеком только в результате образовательного процесса. Поэтому обучение должно расцениваться как одно из общечеловеческих прав. В условиях же «рынка образования» такое право исчезает.

Утверждение рыночных отношений в образовании также приводит к тому, что преподаватели начинают играть роль «обслуживающего персонала», который занимается предоставлением услуг за определенную плату. В таких условиях их уже не *должны* волновать (как ни странно это звучит) личные проблемы обучаемых. При этом общество осознает, что рост количества разводов и семейных конфликтов, насилие на улицах, падение нравов, крушение норм и авторитетов превращают учителей из просто преподавателей в родителей своих подопечных.

Современное общество попадает в замкнутый, порочный круг: статус преподавателей падает, родителей преследует чувство вины за недостаток внимания к своим детям, учебные заведения остро нуждаются в государственном финансировании, большая часть молодежи теряет ориентиры в жизни, а социальный разрыв растет. То, как сегодня общество относится к институту семьи и образовательной системе, показывает всю глубину противоречий, лежащих

в основе современной глобальной экономики и культуры. С одной стороны, политики выступают с речами в защиту семейных ценностей и демократизации школы, но логика производства и конкуренции несет с собой ценности, которые полностью противоречат стремлению сохранить семью и сделать образование доступным.

Если мы хотим добиться положительных результатов в образовании, то необходимо серьезно пересмотреть отношение в обществе к семье и повысить престиж учительской профессии. Основное внимание должно уделяться не методам обучения или структурным изменениям. Современность довольно часто заставляет образовательные учреждения пересматривать содержание программ обучения, а семьи – переоценивать то, чему родители учат детей. Необходимо вернуться к двухчастной составляющей процесса обучения: семья – учебное заведение. Обучение необходимо обсуждать именно в этом ключе, а также в свете предоставления всем равных прав и возможностей на образование, то есть в свете социальной справедливости. Если покориться экономической логике, то тогда желаемого результата вряд ли стоит ожидать. Система образования будет воспроизводить машины по зарабатыванию денег, а не полноценных личностей, готовых делиться с ближними, создавать значимые социальные связи между свободными, критически мыслящими гражданами своего сообщества.

Тот кризис, в который вошла современная система образования, указывает на необходимость новых подходов к решению наиболее важных вопросов. Большинство экспертов, будь то психологи или педагоги, основное внимание уделяют техникам преподавания, структурам и методам обучения. Все свое внимание они направляют на внешнюю сторону системы, которая навязывается нам глобализацией. Эта система основана на гипертрофированном индивидуализме, погоне за результатами, доминировании всеобъемлющей коммуникации, которая исключает настоящий диалог.

В такой системе знание, которое должно быть значимым, критическим и идейным, низведено до «ноу-хау». Нет ничего удивительного в возникновении подобной системы, поскольку она – продукт новой мировой культуры, культуры скоростей и мгновенности. Современному молодому поколению радикально недостает

чувства истории и памяти, будь то память о событиях, традициях или корнях. Все это сметается неумным стремлением к «новизне» и «инновациям». А поскольку институты семьи и образования призваны передавать историческое наследие молодому поколению, именно они становятся первыми жертвами современной культуры.

Кризис, который испытывает система образования сегодня, связан с угасанием исторической памяти и чувства сопричастности прошлому. Если традиционные общества ориентировались на «истории творения», под которыми можно понимать кумулятивную память, задававшую систему координат развития всем последующим поколениям, создававшую модели поведения, определявшую нормы и правила, героев, богов, пророков, то сегодня подобная основа отсутствует.

Это отсутствие особо чувствуется в среде молодых, которые неосознанно стремятся найти модели для подражания. Молодежь ищет мужчин и женщин, с которыми они могут соотнести себя, у которых они могут научиться практическим ценностям, которые покажут им, что достичь успеха всегда возможно, заслужив уважение своей семьи и окружающих.

Сегодня во всем мире люди различных возрастов, цветов кожи, социального статуса и происхождения предстают в качестве примеров для подражания. Их истории успеха тиражируются в средствах массовой информации, в кино и на телевидении, чтобы оказать положительное влияние на молодежь. Но тут возникает ряд вопросов. Какой успех пропагандируют эти истории? Какие ценности насаждаются через них? О чем мы говорим? Об успехе любой ценой или готовности пожертвовать ради других? О способности зарабатывать деньги или чувстве солидарности? О богатстве или человеческом достоинстве? Здесь также скрывается очень серьезный и важный образовательный момент для молодого поколения. Философы и мыслители всех времен и народов серьезно относились к содержательной стороне обучения. Начиная от Конфуция, Сократа, Руссо, Канта, Песталоцци и до Марии Монтессори, все «новые» теории обучения говорили об одном и том же – необходимости критического подхода к ценностям, передаваемым через семейное и институциональное обучение.

Какой хотим мы видеть нашу молодежь? Какими людьми хотим быть мы сами? Порой система образования, заложниками которой мы являемся, не оставляет нам выбора при ответе на данные вопросы. Принципы, которые лежат в основе образовательной системы, и будут определять то, какой человек выходит из нее. Сегодня этими принципами являются эффективность и результативность. Но в основе образования должна лежать концепция человека, готового не приспосабливаться к обстоятельствам, а реформировать и менять их. Этот человек должен быть обучен свободе, используемой не для того, чтобы удовлетворять собственные нужды или восполнить свою потребность в достижении успеха. Его свобода должна служить развитию критического мышления, выбору лучшего для других и содействию коллективному благу.

Если такие понятия, как свобода, независимость и ответственность еще что-то значат в нашем обществе, тогда необходимо создавать такую систему образования, которая помогала бы современной молодежи осваивать эти ценности. Возможно, в сфере образования необходимо появление своей «теологии освобождения». Может быть, необходимо создать «образование освобождения» с новыми определениями знания, навыков и умений, новым пониманием соотношения общества и образования, обучения и гражданственности. Сегодня такую идею стоит рассматривать уже не как утопию, а как необходимость.

Список литературы

1. *Бердяев Н. А.* О назначении человека. – М. : АСТ, 2009. – 480 с.
2. Краткий терминологический словарь по библиотерапии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://didacts.ru/termin/obrazovanie.html#item-18538> (дата обращения: 11.10.2016).
3. Педагогический глоссарий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://didacts.ru/termin/obrazovanie.html#item-15605> (дата обращения: 11.10.2016).
4. Словарь-справочник для работника системы дополнительного образования детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://didacts.ru/termin/obrazovanie.html#item-888> (дата обращения: 11.10.2016).
5. *Соловейчик С. Л.* Педагогика для всех: Книга для будущих родителей. – М. : Дет. лит., 1989. – 365 с.